

Путь медсестры от Волги и Дона до берегов Вислы

Ветеран Чувашского республиканского отделения Российского Союза ветеранов Нина Михайловна Люкшинова родилась на южных берегах Волги, в Сталинграде. В составе медсанбата получила боевое крещение у стен родного города, дошла с нашими войсками до Польши. После войны, вернувшись на родину, работала в госпитале инвалидов Великой Отечественной войны Сталинграда, вечерами помогала восстанавливать разрушенный неприятелем город.

У каждого человека свой определённый склад ума, предрасположенность к той или иной профессии. Ниночка, природой наделённая душевной чуткостью, добротой и состраданием к людям, с детства мечтала стать врачом, а повзрослев, ещё более укрепилась в своём решении посвятить жизнь трудному, но благодарному и святому делу лечения людей от недугов, особенно в дальних селениях, аулах и кишлаках. Она поступила в медицинском училище, старательно осваивала основы и тонкости специальности, планировала повысить квалификацию в вузе.

Но в мирную жизнь ворвалась война. Глубокий тыл часто превращался в передовую. Как родной город Нины Сталинград.

17 июля 1942 года началось одно из самых страшных событий 20 века - Сталинградская битва. Улицы прекрасного города были завалены обломками, стекла домов выбиты, иногда вырваны вместе с рамами. От могучих дубов в два обхвата не осталось даже пней. По улице ползёт удушливый дым. Запах тола. На тротуарах - убитые. Пронзительный вой сирены кареты «скорой помощи». Трактор тащит в сторону крупные обломки. После изнурительной работы горожане поднимались на крышу дома, чтобы дежурить - тушить зажигалки.

«У войны в большом городе - свой, особенный привкус, какая-то особенная страшность. Когда миллионы людей катастрофически падают из нормальной жизни в ненормальную, это что-то более гнетущее, чем взрывы бомб и снарядов в поле, в лесу, в деревне - там война простреленная. А вот когда большой город погружается во тьму, а дети в муках сравниваются с взрослыми - это ужасно».

Так написал впоследствии один из очевидцев, вспоминая время, когда жители городов и сёл страны были вовлечены фашистами в водоворот страшных событий, брошены в бурлящие котлы войны.

В числе других военнообязанных девушек-медиков в начале июня 1942 года 17-летняя медсестра Нина была призвана Кировским военкоматом города Сталинграда на фронт, направлена в 212 отдельный медсанбат, получила боевое крещение у стен своего родного города.

«Я пришла из школы в блиндажи сырые. От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать». Потому что имя ближе, чем «Россия» не могла сыскать». Эти строки Юлии Друниной точно выражали душевное состояние девушки, переход от безмятежной, полной романтизма юности к жестокой военной реальности.

Нина Михайловна вспоминает, как в полевых условиях в палатках, при свете коптилок они проводили операции, спасая раненых. Ощущалась острая нехватка медикаментов, перевязочного материала, приходилось стерилизовать инструменты при помощи огня, повторно, после дезинфекции, использовать бинты. Не хватало воды, хотя Волга была совсем близко - из-за непрерывного обстрела противником к ней невозможно было подобраться.

Как рассказывает Нина Михайловна, бывало, во время бомбардировки медсестры прикрывали раненых бойцов своим телом. Несмотря на невероятные трудности и лишения, медики выполняли свой воинский долг. Под шквальным огнём противника санитарки и медсестры бесстрашно, не жалея сил и не теряя бодрости духа и веры в неизбежность победы, оказывали первую помощь раненым бойцам.

Во время одного из артобстрелов противника, как с горечью в голосе вспоминает участница войны, разбомбило медсанбат. Был тяжело ранен в живот школьный товарищ Нины, фельдшер Володя Попов. Когда подползла к нему, чтобы перевязать раны, услышала: «Побереги бинты для тех, кто вернётся в строй. Я всё равно умру. Не реви. Выше нос. Оттанешься жива, передай маме...». К сожалению, он не смог закончить фразу.

В памяти Нины сохранилось немало моментов, когда раненые солдаты и офицеры из жалости к ним, молодым девушкам-медсестрам, просили оставить их на поле боя. «Я не привыкла, чтобы меня жалели, и тем гордилась, что среди огня мужчины в окровавленных шинелях на помощь звали девушку, меня». Откуда у этих хрупких созданий хватало сил вытаскивать под огнём раненых, которые были тяжелее их. Но они справлялись. И гибли, и красный крест не спасал их от вражеской пули или снаряда.

Вот и Нина в одном из боёв в декабре 1942 года была ранена. Её отправили в эшелоне в полевой госпиталь под Душанбе.

Лицо Нины Михайловны мгновенно молодеет, когда она с доброй улыбкой вспоминает, как в их палату в один прекрасный день пришли солдаты, они искали своих спасительниц в белых халатах. Девушка получила тогда в подарок тёплые слова признательности и стихотворение, которое бережно хранит до сих пор.

На фото: Н.М. Люкшинова (справа) с однополчанкой

После госпиталя был 3-й Украинский фронт, 2-й Белорусский, эвакогоспиталь в Белоруссии, а в составе 27 стрелковой дивизии Нина попала в Польшу, где находилась вплоть до 1948 года. Вернувшись на родину, работала в госпитале для инвалидов Великой Отечественной войны, а по вечерам помогала восстанавливать родной Сталинград.

Наладилась и личная жизнь. Муж Нины - инженер-строитель мостов и тоннелей, а в Чебоксарах в 1963 году шло строительство мостов. И семья Люкшиновых переехала в столицу Чувашии.

Слушая воспоминания ветерана, начинаешь яснее понимать, что судьба каждого человека неотделима от судьбы героического народа нашей великой державы.

Память услужливо перенесла меня на несколько лет назад в Волгоград, где довелось наблюдать волнующее зрелище. Стояло раннее утро воскресного дня. Город ещё спал. На площади Павших Борцов у Вечного огня в неподвижном молчании застыли юные часовые. Шёл густой мокрый снег, но ребята, не шевелясь, гордо и торжественно несли свою почётную вахту памяти. Караул сменялся каждые 10 минут (это был первый в СССР юнармейский пост), но чем измерить эмоциональный заряд, полученный юным гражданином страны за эти короткие мгновения.

Несмотря на плохую погоду, к памятнику-ансамблю «Героям Сталинградской битвы» на Мамаев курган шла-поднималась бесконечная вереница людей, которые медленно, шаг за шагом, преодолели 200 гранитных ступеней - по числу дней Сталинградской битвы (с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943). Горельеф «Память поколений». Аллея пирамидальных тополей. Площадь Стоявших на смерть. «Стены-руины». Зал воинской славы. Монумент «Родина-мать зовёт!». Изо дня в день, из года в год, в любую погоду приходят сюда старые и молодые, многие с детьми, чтобы почтить память о мужественных героях-защитниках Отечества, отстоявших мир на земле.

Людмила Кутьина,
руководитель корреспондентского
пункта сайта Российского Союза
ветеранов по Чувашской Республике